

Центральная детская библиотека
ЦБС г. Волгодонска Ростовской области
Контактная информация ЦБ:
т/ф (863 92) 2-16-65
Алтухова Ирина Юрьевна
ydonlib@mail.ru

ГОРДОСТЬ И СЛАВА ДОНА
Литературно-музыкальный вечер,
посвященный юбилею М.А. Шолохова

Чтец, одетый в казачий костюм, читает стихотворение Г. Сухорученко:

У нас на Дону, где под ветром пшеница
Колышется морем, – гутарь не гутарь! –
А в хуторе каждом и в каждой станице
Живет свой Давыдов, живет свой Щукарь.

Глядишь, и Майданников тропкой росной
На зорьке рассветной к комбайну пройдет,
И ярый Нагульнов о жизни колхозной
В правленья беседу с народом ведет.

У нас на Дону... Здесь я рос и учился.
Бил ветер в лицо – непокорен и крут...
Но как я мозолями в детстве гордился,
Как будто медалью "За доблестный труд!"

Солому на стог я забрасывал рьяно.
Как солнца лучи, застилая мой взгляд,
Она осыпалась, искрилась, и пьяно
Поил меня хлебный ее аромат.

И мускулы рук каменели буграми,
Вздувались на скулах моих желваки...
Как жадно хватал я сухими губами
Холодные струи стозвонной реки!

Река моей юности... Берег полого
Сбегает к воде, а на нем – молочай...
Не я ли пришел из Гремячьего Лога?
Не тот ли мы трудный берем урожай?

Полит он и потом, и кровью казацкой,
Упорство и мужество колос впитал.

Недаром горит над могилою братской
Звезда хлебороба, что воином стал.

... У нас на Дону светят зори, алея
Над шапками кленов, над звонкой рекой,
Над полем безбрежным, что Шолохов сеял,
Что названо "Поднятой целиной".

Ведущий: *(на фоне мелодии протяжной казачьей песни)*

Величавая, ласково-светлая, под белой кипенью облаков,
бескрайняя степь...

Далеко лежит, повитая нежнейшей сиреневой дымкой текучая
линия горизонта, и, на сколько хватает глаз, ровные чистые квадраты
полей с молодой остролистой озимью.

Донская степь... Она осталась в своем первозданном виде лишь в
балках, буераках, на каменистых буграх и увалах. Молчаливые свидетели
веков – сторожевые и могильные курганы, едва приметные среди
бескрайних полей. Если взойти на один из таких курганов, перед глазами
далеко открывается неоглядная ширь Обдونها. Пойменные леса.
Меловые, иссеченные промоинами бугры, с редкими деревцами диких
яблонь и груш, кустами боярышника. Мертвые плешины песков. И
могучий изгиб реки, синим лезвием рассекающей аквамариную зелень
поймы. Стрельчатый, невызревший ковыль и дивно пламенеющие дикие
степные тюльпаны, лазоревые цветы...

Шолоховская степь...

Степной казачий хутор Кружилин, что в пятнадцати километрах от
станции Вешенской, стал колыбелью будущего великого писателя
России. Здесь 24 мая 195 года родился М.А. Шолохов.

Мать – Анастасия Даниловна – была украинкой, а отец – Александр
Михайлович – русским. В их жизни было большое чувство, которое
соединило судьбы сына купца и простой крестьянки.

С самого рождения маленький Миша дышал чудесным степным
воздухом, и жаркое солнце палило его, и тихий Дон неизгладимо
отражался в его сердце, и покосы в займище, и тяжелые степные работы
накладывали на облик мальчика черту за чертой, лепили из него молодого
трудового казака, подвижного, веселого, готового на шутку.

Чтец 1:

До трех лет Мишу Шолохова нянчила няня Бирюлина Марфа
Ефимовна. Была у нее белая корова, которую обучила она ходить в
упряжке. На этой корове Марфа Ефимовна ездила в 30-е годы в Вешки и
всегда к Михаилу Александровичу заходила: то груш, то яблок, бывало,
повезет в подарок. "Ну, приехала на коне!" – шутил Михаил
Александрович. А Марфа Ефимовна говорила: "Я ж тебя нянчила, моя
хороша!" Он в ответ: "Большое спасибо! Я вон какой большой теперь
вырос", – и обнимет старуху, поцелует.

Чтец 2:

Марфа Ефимовна рассказывала, что один раз в Кружилине дело было. Миша ведро с водой разлил, сам взял тряпку и начал ею возить по полу, а собрать не получается, и он как заревет.

А однажды взял, да и потолок яйца куриные в ведре, вымазался весь и смеялся до слез.

Марфа Ефимовна вспомнила и посмеивалась: "Чё ж, дитё есть дитё!"

Ведущий:

Маленький Миша играл на пыльных заросших улицах с ровесниками-казачатами. Старожил хутора рассказывал, что мальчишки постарше с неохотой принимали маленького Мишу в свою компанию.

Чтец 3:

"Вот что, Мишка, – говорили они ему, – если хочешь играть с нами, принеси из отцовской лавки лампасеев (*леденцы монпансье*), а то мы прогоним тебя". "А они меня ругать будут", – чуть не плача отвечал Миша, имея в виду родителей. "Ну, тогда, как знаешь, выбирай что-либо одно".

Миша шел домой, потом выбегал со двора радостный, с оттопыренными кармашками штанишек. "Вот, принес вам конфет, берите!", – и мальчик вытаскивал из карманов леденцы. Кто-нибудь из ребят спрашивал: "Мишка, а как же ты ухитрился набрать конфет и никто тебя не увидел?" "Нет, – резко и с обидой в голосе говорил Миша, – конфеты я не воровал, а рассказал все маме, и она сама насыпала их мне в карманы".

Ведущий:

С 1911 года Миша Шолохов начал учиться: сначала у домашнего учителя, затем в Каргинском приходском училище. В 1914 году из-за болезни глаз отец отвез его в Москву, в глазную клинику. После излечения Миша учился в разных гимназиях в Москве, Богучарове, Вешенской.

Чтец 4:

Вспоминает Лётников Евгений Акимович, одноклассник Михаила Александровича по Вешенской гимназии: "Мы с Шолоховым учились в четвертом классе. Помню, как Мишу привели к нам. Вошел он, всех оглядел смело. "Вот, ребята, вам новый ученик, переведенный из богучаровской гимназии...", – представил его учитель".

Чтец 1:

Еще Евгений Акимович запомнил Мишу Шолохова по рисунку. А было так: учителем пения у нас был Ефим Иванович, дразнили его за глаза "Сапог". Он со своей скрипкой не расставался – в лес с ней ходил, по станице. Одевался Ефим Иванович плохо, был нетребовательным к своей внешности. Миша все это за ним подметил, взял и нарисовал в перемену на доске сапог, а к этому сапогу пририсовал скрипку. Вошел учитель – обомлел. Нас стали вызывать в учительскую. Но никто не выдавал Мишу. Тогда он сам встал и честно признался: "Я нарисовал..."

Ведущий:

Юношей он гулял с молодыми казаками и девушками по широкой улице, и песня шла с ними, и девичий смех, говор, искрящееся молодое веселье.

Казаки – веселый, живой, добродушно-насмешливый народ. Как соберутся кучкой – так гогот, свист, хохот.

(Звучит ритмичная, веселая казачья песня)

Ведущий:

Полный гимназический курс завершить не удалось. Закончил только четыре класса. Помешала революция и гражданская война.

Молодой Шолохов принял революцию сердцем и боролся за нее на Дону.

Во время гражданской войны Шолохов был продработником. Когда схлынула гражданская война и было покончено с разорившими землю бандами, Шолохов начал в 1923 году писать. В этом же году он начал печататься в комсомольских газетах и журналах. Первую книжку рассказов он выпустил в 1925 году.

(На сцену выбегает стайка хуторских ребятишек. В центре – Нахаленок. Ребята окружили его.)

Витька-попович: Твой батянька на войне был?

Мишка: Был.

1-й мальчик: А что он там делал?

Мишка: Известно, что – воевал!..

2-й мальчик: Брешешь!.. Он вшей там убивал и при кухне мослы грыз...

Витька-попович: А твой отец – коммунист?

Мишка: Не знаю...

Витька: Я знаю, что коммунист. Папочка сегодня утром говорил, что он продал душу чертям. И еще говорил, что всех коммунистов будут скоро вешать!..

Мишка: У батяньки большущее ружье, и он всех буржуев поубивает.

Витька: Руки у него короткие! Папочка не даст ему святого благословения, а без святости он ничего не сделает.

Наташка: Звездани его, Прошка!

(На сцену выбегает мальчик постарше Нахаленка, разнимает ребят, прогоняет обидчиков)

Федотка: Ну, вставай, малой! Ты что это себя в обиду даешь?

Мишка *(со страхом)*: Ты кто?

Федотка: Я-то? Федотка я Ушаков из Гремячьего Лога. Слышал, небось?
(ненароком достает из кармана ножичек, поигрывает им).

Мишка: Ух, ты, какой ножичек! Давай меняться!

Федотка: Не-е, я его сам у нашего председателя Давыдова выменял на железку такую круглую, от веялки.

Мишка: А я, а я... а я чуток в Красную Армию не вступил. Вот!

Федотка: А что ж не вступил-то?

Мишка: Да командир сказал, что на мне штаны с одной помочью, так нельзя, осрамлю я их. А покуда я к мамке бегал, чтоб она мне вторую пришила, армия и ушла...

Федотка: Эх, ты, мал еще. Ну, прощай, некогда мне. Да больше обидчикам не поддавайся.

(Мишка машет ему вслед)

Ведущий: Ребята, надеюсь, вы узнали героев шолоховских книг? Это Мишка Коршунов из рассказа "Нахаленок" и Федотка Ушаков из романа "Поднятая целина".

Когда вы станете старше, вас захватят события и судьбы людей, о которых ведется речь в романах "Тихий Дон", "Поднятая целина", "Они сражались за Родину", в рассказе "Судьба человека", в "Донских рассказах". Вы полюбите героев этих книг, а в писателе вы найдете друга на всю жизнь, мудрого наставника и советчика, человека огромной и чуткой души.

Давайте постараемся узнать как можно больше о нем самом как о художнике слова, как о человеке.

Разумеется, всякое бывало: и горячился он, и заблуждался, и ошибался. Но только теперь помнится иное.

Чтец 1: Когда М.А. Шолохова наградили за роман "Поднятая целина" премией (Ленинской премией), он направил в станицу Каргинскую Вешенского района телеграмму: "... рад сообщить дорогим станичникам, что полученная мною Ленинская премия целиком передана на строительство новой школы, взамен той, в которой когда-то давно я учился грамоте. Крепко обнимаю всех каргинцев. Ваш Шолохов".

Ведущий: Известно, что М.А. Шолохов с детских лет полюбил народную песню. Соседи и родители замечали удивительную способность мальчика запоминать и передавать дословно старинные казачьи песни. Ему было всего лет 5-6.

Интерес к песне Михаил Александрович и его жена Мария Петровна сохранили на всю жизнь. Часто гости Шолоховых были заворожены исполнением народных песен Шолоховыми. Михаил

Александрович, ласково обращаясь к Марии Петровне, говорил: "Заводи..." И они вдвоем "играли" старинные песни.

Звучит старинная казачья песня.

Чтец 2: Выделяться он не любил, к людям относился с уважением. Однажды до полночи пришлось ему быть перевозчиком. В первые годы после войны праздновали День Победы на Титовом лугу, за Хопром. В гульбе, в разговорах, в слезах, да в песнях не заметили, как стемнело и все лодочки поуплывали домой. И тут оставшиеся спохватились, что перебраться на свой берег не на чем. Стали шуметь, звать. Тут скрип ключин и силуэт посуды. Подошла лодка. Уселись в нее человек шесть, командуют: "Греби!" Ну, лодочник гребет. Его такое дело. Одну партию, вторую, третью перевез, и вдруг кто-то увидел лицо лодочника... "Михаил Александрович, да что же это вы? Мы бы сами!.. Нам лишь бы лодку..." А он: "Ничего, ничего... Я привычный к веслам..." Люди толкуются на берегу, неловко как-то вышло. Бабы спрашивают: "Чем же платить-то вам, Михаил Александрович?" А он так серьезно: "Дорогой платой, милые казачки. Будете мне за мой труд играть наши песни!" Расселись теперь уже на своем берегу в кружок и начали... Пели, плакали, опять пели. А он все сидел, слушал, курил, да вздыхал. Только вздохи пытался кашлем скрыть, вроде бы в горле от табачного дыма першило...

(Звучит грустная казачья песня).

Ведущий: Михаил Александрович очень любил русскую поэзию, знал наизусть сотни стихов самых разных поэтов. Он никогда не демонстрировал свою уникальную память, но в беседах, в душевных разговорах вдруг вспоминал то или иное стихотворение. Порой он сожалел, что ему, прозаику, не дано так лаконично, как поэту рассказать о своих думах, изобразить пейзаж.

Особенно он любил стихи А.С. Пушкина, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, И.А. Бунина. Послушайте стихотворение Ф.И. Тютчева "В деревне".

(Чтец читает стихотворение).

Ведущий: Михаил Александрович был редкостным метким стрелком, и охота была его страстным увлечением. Другая страсть – рыбалка. Сколько радости доставляли ему поездки на приток Дона – Хопёр, сваренная тут же уха, ночевки у костра на берегу. Любого гостя, приехавшего откуда бы то ни было, из какой угодно страны, Шолохов, радушный хозяин, угощал красотой своих любимых рек, вольным воздухом, вкуснейшей, прославленной донской ухой.

Михаил Александрович был человеком, умеющим всем своим существом радоваться жизни, и этой атмосферой радости он умел окружить все вокруг.

Наша страна удостоила его самых высоких званий и премий. Наивысшими знаками признания было отмечено его творчество и за

рубежом. Михаил Александрович – лауреат Нобелевской премии. Все его заслуги и перечислить трудно. Подробный разговор обо всем этом для вас впереди. Как и знакомство с его бессмертными книгами. Пока вы всего-навсего как бы вдохнули глоток донского воздуха, которым этот замечательный человек дышал полной грудью.

(Звучит современная донская песня о родине Шолохова "Вербы").

Библиография:

1. Лукин Ю. Ваш будущий друг // Пионер. – 1985. – № 5. – С. 41-42.
2. Шолохов М.М. Разговор с отцом... // Дон. – 1991. – № 5. – С. 155-162.
3. Мария Петровна Шолохова вспоминает... // Дон. – 1990. – № 2. – С. 157-158.
4. Воронов В. Гений России. – Ростов-на-Дону: Изд-во АО "Цветная печать", 1995.
5. Закруткин В.А. Цвет лазоревый. – М.: Советская Россия, 1975.